

Для жителей бедных деревень конфеты и печенье были редким лакомством, которое удавалось попробовать лишь несколько раз в год. Бесспорно, это была драгоценная еда, и для Пэй Циня с Пэй Цзуном она значила не меньше.

Сладкие конфеты и хрустящее печенье принесли в маленький храм, построенный специально для Лю Ли. Маленький Пэй Цзун сидел на полу, расчерчивая клетки для игры в гомоку.

— Эй, я отдаю тебе все конфеты, только сыграй со мной еще партию, а? — Пэй Цзун надул губы, глядя на статую, изображавшую Лю Ли, но не получил желаемого ответа.

Сидевший рядом Пэй Цинь опустил взгляд.

— Возможно, его здесь нет.

Но ведь сегодня день их рождения, куда же он мог пойти?

В это время сам Лю Ли, о котором так беспокоились братья, был заблокирован в их доме множеством статуй божеств, не имея возможности ни выйти, ни вернуться.

Сегодня утром он собирался отпраздновать день рождения вместе с ними, но стоило братьям уйти, как Лю Ли оказался заперт.

— Вы... что вы творите?!

— Храмовый бог Лю Ли, прошу прощения. Я получил поручение задержать вас, так что, пожалуйста, не вините меня.

— Кто дал тебе это поручение? — в сердце Лю Ли закралось дурное предчувствие. Он чувствовал, что происходит нечто, выходящее за рамки его ожиданий.

Тем временем Пэй Цинь и Пэй Цзун ждали Лю Ли в его храме, как вдруг снаружи послышался грохот в дверь.

— Быстрее! Скорее! Они здесь! Я нашел их!

Братья не понимали, что случилось и почему их ищут. Они переглянулись и, не сговариваясь, замерли. Видя, что эта толпа готова разнести храм, Пэй Цзун больше не мог сдерживаться. Это был дом Его, и он не позволит кучке безумцев осквернить его.

Пэй Цинь, будучи старшим братом, испытывал такой же гнев, но вовремя удержал Пэй Цзуна, который уже готов был броситься к выходу. Он указал на боковое окно, Пэй Цзун кивнул, и они

вместе выскользнули наружу.

Снаружи храм был окружен плотной толпой людей с искаженными от злобы лицами. Во главе стояла та самая повитуха, которую они не видели уже давно. Теперь стало ясно: что-то стряслось. Вероятно, Его удерживали именно эти люди.

Пэй Цзун был горяч на расправу, ему хотелось схватить кого-нибудь и вытрясти из него, куда они дели Его. Но Пэй Цинь лишь бросил на него взгляд, и брат сразу все понял. Пэй Цзун с криком выскочил вперед, приковав к себе всеобщее внимание.

Воспользовавшись суматохой, Пэй Цинь незаметно схватил отставшего от толпы человека за шиворот и втащил в темный угол.

— Где он? — несмотря на юный возраст, в его глазах уже проступала сталь.

— Я... я не знаю! Я просто пришел посмотреть! Отпусти, отпусти меня, чудовище! — хотя человек дрожал от страха, он все еще надеялся, что Пэй Цинь не посмеет ему навредить.

И действительно, помня о том, что Он ненавидит убийства, Пэй Цинь не стал причинять ему вреда. Он лишь зажал ему рот, преподав небольшой урок. Он хотел лишь одного — немедленно увидеть Лю Ли. И если кто-то посмел угрожать Ему, Пэй Цинь был готов разобраться с этим человеком.

В этот момент перед глазами Пэй Циня все поплыло, и спустя несколько секунд он рухнул на землю. Пэй Цзун, пытавшийся прорваться сквозь толпу безумцев, тоже ощутил панику, а затем почувствовал, как мир вокруг него меркнет.

— Уйдите! Дайте мне выйти! — Лю Ли отвечал лишь тихий звук собственного дыхания. Он не раз думал о том, чтобы прорваться силой, но против множества рук не устоять, тем более что здесь их было куда больше.

Сердце его бешено колотилось, он хотел лишь выбраться и найти Пэй Циня и Пэй Цзуна. Он боялся, что, как и в прошлый раз, опоздает, и невинных братьев ждет трагический финал.

Лю Ли долго молчал, глядя на их предводителя. Это был Хуэй Цзэ, которого он сам когда-то возвысил.

Хуэй Цзэ, почувствовав на себе укоризненный взгляд Лю Ли, молча отвернулся. Если этих двоих не станет, Лю Ли, возможно, наконец обратит внимание на него? Будет чаще разговаривать с ним и замечать того, кто всегда стоит у Него за спиной?

Ему было все равно, ненавидит его Лю Ли или нет. Он хотел лишь того, чтобы каждый день они могли говорить друг с другом. Неважно, о чем — главное, чтобы в глазах Лю Ли был только он.

По плану он должен был связать Лю Ли, но не сделал этого. Он чувствовал, что это причинит Ему боль, хотя, будучи такой же статуей божества, знал, что ранить Лю Ли не так-то просто.

Что делать? Этот вопрос, полный бессилия, вновь возник перед ним. Неужели он не в силах изменить предначертанный финал? Охваченный отчаянием, он умоляюще посмотрел на стоявшего перед ним мужчину, но тот отвел взгляд. Надежды не было.

Юноша, до этого тихо сидевший в стороне, вдруг разрыдался. Хуэй Цзэ почувствовал укол совести. Видеть Лю Ли таким было невыносимо, словно сердце разрывалось на части.

После долгого молчания он лишь выдавил из себя:

— ...Уходи.

Его терзали и внутренние муки, и предчувствие кары за нарушение небесного порядка. Он понимал, что Лю Ли никогда не хотел быть с ним, и эта мысль заставляла его лишь горько усмехнуться.

Статуи божеств, увидев, что Лю Ли спустился вниз, встревожились.

— Отпустите его, — произнес Хуэй Цзэ, и в этих словах, казалось, иссякли все его жизненные силы.

— Как мы можем его отпустить? Что мы скажем, когда вернутся смотрители храма?

— Именно! Нельзя его отпускать!

— Хуэй Цзэ, ты ослеп! Нельзя!

Мужчина нахмурился, и его острый взгляд впился в толпу.

— Я сказал: отпустите его.

К удивлению многих, никто не посмел возразить. Лю Ли сделал робкий шаг вперед, и статуи, стоявшие на его пути, поспешно расступились. Так он и выбежал наружу.

— Тебе конец, Хуэй Цзэ, — думали все вокруг.

— Что ты будешь делать, когда они вернутся?

— Если люди перестанут тебе поклоняться, ты исчезнешь, Хуэй Цзэ.

— Верно! Скорее догони его, пока не поздно!

Слушая увещевания других духов, Хуэй Цзэ не двигался с места. Исчезнуть так исчезнуть. Возможно, в другом мире его будет ждать Лю Ли. Кто знает?

<http://bllate.org/book/20704/2069866>